

Басня №57 — «Льву, Кесарю лесов, бог сына даровал.»

Льву, Кесарю лесов, бог сына даровал.
Звериную вы знаете природу:
У них, не как у нас — у нас ребенок году,
Хотя б он царский был, и глуп, и слаб, и мал;
А годовалый Львенок
Давно уж вышел из пеленок.
Так к году Лев-отец не шуткой думать стал,
Чтобы сынка невежей не оставить,
В нем царску честь не уронить,
И чтоб, когда сынку придется царством править,
Не стал бы за сынка народ отца бранить.
Кого ж бы попросить, нанять или заставить
Царевича Царем на-выучку поставить?
Отдать его Лисе — Лиса умна,
Да лгать великая охотница она;
А со лжецом во всяком деле мука. —
Так это, думал Царь, не царская наука.
Отдать Кроту: о нем молва была,
Что он во всем большой порядок любит:
Без ошупи шага не ступит
И всякое зерно для своего стола
Он сам и чистит, сам и лупит;
И словом, слава шла,
Что Крот великий зверь на малые дела:
Беда лишь, под носом глаза Кротовы зорки,
Да вдаль не видят ничего;
Порядок же Кротов хорош, да для него;
А царство Львиное гораздо больше норки.
Не взять ли Барса? Барс отважен и силён,
А сверх того, великий тактик он;
Да Барс политики не знает:
Гражданских прав совсем не понимает,
Какие ж царствовать уроки он подаст!
Царь должен быть судья, министр и воин;
А Барс лишь резаться горазд:

Так и детей учить он царских недостойн.
Короче: звери все, и даже самый Слон,
Который был в лесах почтён,
Как в Греции Платон,
Льву всё еще казался не умен,
И не учен.
По счастью, или нет (увидим это вскоре),
Услышав про цареву горе,
Такой же царь, пернатых царь, Орел,
Который вел
Со Львом приязнь и дружбу,
Для друга сослужить большую взялся службу
И вызвался сам Львенка воспитать.
У Льва как гору с плеч свалило.
И подлинно: чего, казалось, лучше было
Царевичу царя в учителя сыскать?
Вот Львенка снарядили
И отпустили
Учиться царствовать к Орлу.
Проходит год и два; меж тем, кого ни спросят.
О Львенке ото всех лишь слышат похвалу:
Все птицы чудеса о нем в лесах разносят.
И наконец приходит срочный год,
Царь-Лев за сыном шлёт.
Явился сын; тут царь собирает весь народ,
И малых и больших сзывает;
Сынка целует, обнимает,
И говорит ему он так: «Любезный сын,
По мне наследник ты один;
Я в гроб уже гляжу, а ты лишь в свет вступаешь:
Так я тебе охотно царство сдам.
Скажи теперь при всех лишь нам,
Чему учен ты, что ты знаешь,
И как ты свой народ счастливым сделать чаешь?» —
«Папа», отвечивал сынок: «я знаю то,
Чего не знает здесь никто:
И от Орла до Перепёлки,
Какой где птице боле вод,
Какая чем из них живет,

Какие яйца несет,
И птичьи нужды все сочту вам до иголки.
Вот от учителей тебе мой аттестат:
У птиц недаром говорят,
Что я хватаю с неба звезды;
Когда ж намерен ты правление мне вручить,
То я тотчас начну зверей учить
Вить гнезды».
Тут ахнул царь и весь звериный свет;
Повесил головы Совет,
А Лев-старик поздненько спохватился,
Что Львенок пустякам учился
И не добро он говорит;
Что пользы нет большой тому знать птичий быт,
Кого зверьми владеть поставила природа,
И что важнейшая наука для царей:
Знать свойство своего народа
И выгоды земли своей.